

Псаломъ 122.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ молитву чловѣка странствующаго и во изгнаніи или на пути бѣдствіе претерпѣвающаго.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Въ тебѣ возведохъ очи мои, живущемъ на небесѣхъ.*

Пророкъ говоритъ здѣсь какъ въ лицѣ странствующаго, такъ и въ лицѣ своемъ, яко такой, который единъ былъ изъ числа странниковъ, научая, что онъ во всѣхъ приключившихся ему бѣдствіяхъ не на другаго помощника взиралъ, какъ токмо на Бога: не токмо потому что Онъ единъ живетъ на превыспреннемъ небеси, и отгуду на вся дольняя зреть и управляетъ, но и потому что Онъ же или милуетъ, или наказываетъ насъ, и потому тщетно мы прибѣгаемъ къ другимъ, когда нѣтъ никого, кто бы могъ исхитить насъ изъ руки Божіей.

2) *Сѣ ѿкъвъ очи рабъ въ рѣкъ господій своихъ, ѿкъвъ очи рабыни въ рѣкъ госпожи своеѣ: такъвъ очи наши ко гдѣ бгѣвъ нашемъ, дондеже ущедритъ ны.*

Пророкъ объясняетъ, чего ради возводилъ очи свои къ Богу, и говоритъ, что сіе для того творилъ, дабы Господь воззрѣлъ на его бѣдствія и, видя оныя, преклонился на милость и престалъ наказывать. Сію мысль объясняетъ подобіемъ рабовъ, кои будучи наказуемы отъ господъ, обращаютъ печальный взоръ на руки ихъ, и тѣмъ какъ бы испрашиваютъ, дабы умилился и престали наказывать. Въ Еврейскомъ текстѣ стихъ сей яснѣе читается такъ: *се яко очи рабъ взираютъ къ рукамъ господъ своихъ, яко очи рабыни къ рукамъ госпожи своеѣ: тако очи наши къ Богу нашему, дондеже ущедритъ ны.* Въ подобіи упоминаетъ не объ однихъ токмо рабахъ, но и рабыняхъ, или потому что не одни токмо мужи, но и жены находятся въ числѣ странниковъ, шествующихъ ко отечеству, или потому что мужи великодушные подлинно суть мужи, а мужи слабые и женоподобные прилично назваться могутъ женами: однако и тѣ и другія терпятъ наказаніе и раны на пути семъ. Къ ранамъ же, коими отъ Господа наказуемся, принадлежатъ не токмо явныя гоненія и бѣдствія, но и сокровенныя искушенія, коими душа озлобляется непрестанно; такожь страхи, безпокойства, болѣзни, печали, коимъ бывають всѣ подвержены въ жизни сей. И потому Пророкъ не говоритъ, что мы въ извѣстное нѣкое время должны возводить очи наши къ Богу, но непрестанно, *дондеже ущедритъ ны.* А сіе не прежде будетъ, какъ развѣ когда отечества достигнемъ. Ибо тогда только *увѣнчаетъ насъ Богъ милостію и щедротами, когда исцѣлитъ всѣ недуги наши, и исполнитъ во благихъ желанія наши,* какъ сказано во псалмѣ 102.

3) *Помниши насъ гдѣи, помниши насъ, ѿкъвъ по многѣ исполнихомъ ѿничженія.*

Пророкъ не удовлетворяся тѣмъ, что просилъ милости очами, вперенными въ Бога, здѣсь еще вопіетъ къ Нему гласомъ внутреннимъ и внѣшнимъ, и вопль свой усугубляетъ о себѣ и сообщникахъ своихъ въ пути, глаголя: *помилуй насъ Господи, помилуй насъ.* И подлинно, еслибы кто прямо вникнулъ, и прилежно разсудилъ слѣдующія за симъ слова: *яко помногу исполнихомся уничиженія,* тотъ ясно позналъ бы, что бѣдность наша есть такая, которая непрестанно требуетъ повторять вопли сіи. Ибо чловѣкъ, по образу Божію созданный и надъ всѣми дѣлами Божіими господиномъ поставленный, чловѣкъ, усыновленный самимъ Богомъ и къ царствію небесному предопредѣленный, не токмо отъ бѣсовъ и злыхъ людей, но и отъ самыхъ стихій, и даже отъ самыхъ малѣйшихъ животныхъ такъ здѣсь уничижается и озлобляется, что Пророкъ весьма справедливо сказалъ: *исполнихомся уничиженія,* и не просто исполнихомся, но и попремногу. Ибо есть ли что такое, что бы чловѣка даже и самаго праведнаго и святаго въ сей плачевной юдоли не уничижало? Но самое главное уничиженіе, о которомъ Пророкъ собственно говоритъ здѣсь, есть

то, которое претерпѣвають добрые отъ злыхъ и праведные отъ неправедныхъ, по оному Апостольскому истинному и всеобщему изреченію: *вси, хотящїи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). И по оному слову Господню: *аще отъ міра были бысте, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Причина сему та, что какъ добро и зло суть вещи, одна другой совершенно противныя, то и не могутъ имѣть между собою мира. И понеже праведные люди терпѣливы, кротки и отъ Владыки своего навькли не противиться злу, но побѣждать зло добромъ и ударяющему въ ланиту обращать и другую: сего ради злые надменно презираютъ ихъ.

4) *Наипаче набо́лннѣа дѣшлѣ на́ша поноше́ніа гобзѣю́щихъ* (въ Евр. богатыхъ), *и о́ннижѣніа гóбдыхъ*.

Въ семъ послѣднемъ стихѣ Пророкъ изображаетъ, что уничиженіе и призрѣніе, о которомъ выше говорилъ, приключаются бѣднымъ и смиреннымъ странникамъ наипаче отъ людей богатыхъ и гордыхъ. Ибо всѣ гордые обыкновенно бывають надменны: но чѣмъ? Однимъ токмо вѣтромъ, а не твердымъ добромъ, то есть, дмятся однимъ токмо самомнѣніемъ или почтеніемъ къ самимъ себѣ. Ибо ежели богатство имѣють, то почитаютъ оное за свое, а о томъ не помышляютъ, что должны дать отчетъ Богу въ употребленіи онаго: ежели на степени достоинства и чести поставлены, мнятъ, что всѣмъ тѣмъ себѣ одолжены, а того не разумѣють, что чести и достоинства даются людямъ для пользы другихъ: что должно воздать за нихъ слово предъ Богомъ, и что лежитъ на нихъ тяжкое бремя. И потому не меньше безумствуютъ они, гордяся бременемъ симъ, какъ еслибы носильщикъ хвалился тѣмъ, что онъ ходитъ, нося великое бремя. Ежели нѣкоторыя добродѣтели имѣють, ежели разумъ, ежели науку, то мнятъ, что они гораздо больше преуспѣли въ нихъ, нежели какъ въ самомъ дѣлѣ есть, и приписываютъ то самимъ себѣ, что есть даръ единого Бога. Наконецъ, ежели ни богатства не имѣють, ни достоинствъ, то напротивъ того наказуются и страдаютъ; то мнятъ, что имъ дѣлается обида, ропщутъ на Бога и хулятъ Его. Все сіе происходитъ отъ того, что наполнены, или лучше сказать надуты вѣтромъ самолюбія и гордости.